

**АНГЛИКАНСКАЯ ОФИЦИАЛЬНАЯ ПРОПОВЕДЬ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ
РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ В ИРЛАНДИИ
КОНЦА XVII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКОВ**

Проповедь представляет собой уникальный исторический памятник. Возникнув вместе с христианством, она прошла долгий путь и стала неотъемлемой частью европейской религиозной культуры. Существует множество определений проповеди. Ее можно назвать и «моральным наставлением», и «речью назидательного характера», и «церковным ораторским жанром». Но, вероятно, при трактовке данного понятия необходимо исходить из семантического значения этого слова (фр. *sermon* – беседа), то есть общение учителя и учеников, лектора и слушателей.

Образцы первых проповедей мы встречаем в Евангелии. Самая известная – «Нагорная проповедь» Иисуса Христа (Мф. 5:1–7:29 и Лк. 6:17–49), посредством которой Сын Божий простым, доступным людям языком излагает суть христианской этики и разъясняет сложнейшие вселенские и эсхатологические вопросы. Для ранних христиан речь Иисуса стала идеалом религиозной беседы и вскоре превратилась в важнейший инструмент распространения христианского учения. С формированием церковного культа проповедь вошла в службу (литургию), а духовенство получило монополию на ее проведение. Вплоть до XII века язык и форма проповеди не регламентировались, так как считалось, что пастырское слово о Боге не нуждается в ограничениях, а искренняя вера сама подскажет нужные средства выражения. В процессе развития европейской риторики проповедь сильно изменилась: стала хорошо подготовленной торжественной публичной речью, составленной в соответствии с принципами гомилетики (греч. *omilia* – собрание, сообщество, беседа, учение) – науки о проповеди и христианском красноречии. Выступления церковников, как правило, проходили по «темам», взятым из библейского текста и посвящались событиям религиозной жизни. С появлением книгопечатания речи священнослужителей начали издаваться.

Отношение католиков и протестантов к проповеди было различным. Несмотря на все попытки регламентации ее церковью, в ней всегда присутствовал элемент непредсказуемости. Слушатели воспринимали божественную истину через призму мировоззрения священника, который мог в своих рассуждениях отойти от общепринятых догм. Опасаясь ереси, католическая церковь старалась ограничить проповедь рамками канона и использовала ее, в первую очередь, как стимул к исповеди. Протестанты, напротив, поощряли проповедничество, так как видели в свободной интерпретации священных текстов возвращение к чистоте и религиозному творчеству раннехристианских времен. Отказавшись от всех таинств, кроме крещения и причащения, они создали новое – слышимое таинство (лат. – *sacramentum audibile*)¹.

Проповедь как объект исследования хорошо изучена теологами и философами, а с XIX столетия признана особым литературным жанром. Историки долгое время рассматривали ее как интересный, но вспомогательный источник при освещении истории христианства и жизни западного общества периода Средневековья и Реформации. Лишь с 1970-х годов она становится объектом специальных изысканий².

Настоящим прорывом в изучении проповеди стали 80-е годы XX века, период появления «нового историзма» – особой методологической школы, возникшей в филологии, но оказавшей влияние на все сферы гуманитарного знания. Литературные тексты стали рассматриваться не только как отражение мировоззрения автора, но и как зеркало минувших эпох. «Новые историки» подчеркивали, что «восстановление намерений и идей прошлого, изложенных малоизвестными людьми в «недолговечных» текстах, таких как проповеди и сатира, могут быть так же важны, как и канонические работы великих людей»³. На обвинения в литературоцентризме представители «нового историзма» заявляли, что «дали возможность пересечь границы, отделяющие историю, антропологию, политику, литературу и экономику»⁴.

В современных исторических исследованиях проповедь – незаменимый источник при разработке проблем ментальных представлений, гендерных аспектов жизни общества, вопросов соотношения власти и «культурной» элиты, формирования национализма, колониализма и т. д.⁵ Протестантская проповедь XVIII века открывает исследователям большие возможности познания этого исторического периода, что обусловлено той ролью, которую она играла в протестантских государствах, своеобразием, отличавшим ее от других письменных источников.

Проповедь занимает особое место в изучении роли протестантизма в истории английского государства и религиозно-политической борьбы на Британских островах. Англиканская церковь, образовавшаяся в результате Реформации, являлась одним из институтов государства, а право утверждать ее доктрины, обряды и внутреннюю структуру было юридически закреплено за королем и английским парламентом. Отныне большинство событий в истории страны было связано с вопросами церкви и веры, а проповедь из религиозной беседы превратилась в орудие идеологического и политического контроля. Сохранившиеся в архивах и библиотечных коллекциях Великобритании и Ирландии выступления протестантского духовенства раннего нового времени в большинстве своем были одобрены Высокой церковью и отражали официальную позицию английской протестантской элиты. С другой стороны, будучи феноменом словесной, риторической культуры, англиканская проповедь показывала восприятие действительности протестантами XVIII века, давала психологический портрет не только автора произведения, но и его слушателей. Велико значение проповеди как индикатора общественно-политической и религиозной жизни: ее содержание менялось с течением времени под влиянием новых событий и идей.

В нашем исследовании мы остановимся на характеристике официальных англиканских проповедей конца XVII – первой половины XVIII вв., прочитанных священниками перед ирландским протестантским населением и опубликованных в виде брошюр. Если деятельности проповедников в Англии отведено заметное место в историографии⁶, то англиканская проповедь в Ирландии в период «протестантского господства» (1692–1782) практически не изучена⁷.

Ирландия в указанный период являлась внутренней колонией Англии. Попав под скипетр английских королей в XII веке, к XV столетию она была вынуждена соотносить свою политику с лондонским правительством, а после подавления очередного антианглийского восстания 1689–1691 годов лишилась остатков самостоятельности. Началась эпоха «протестантского господства» (1692–1782), период, когда Ирландия продолжала формально именоваться королевством, имела

парламент, но английские переселенцы фактически монополизировали политическую, экономическую и духовную жизнь страны. На коренное католическое население были распространены «карательные законы», согласно которым оно исключалось из политики, армии, юридических профессий, государственной службы и местных корпораций, лишалось права наследования земли и возможности дать образование детям⁸. «Ни королевство, ни нация», – так охарактеризовал судьбу Ирландии в XVIII веке американский исследователь Н.Л. Йорк⁹.

Долгое время в научных кругах преобладала точка зрения, что среди местного духовенства в XVIII веке не было ярких религиозных мыслителей, и составленные ими проповеди, соответственно, не имели самостоятельной ценности, а были лишь рецепцией английской протестантской мысли¹⁰. В этом утверждении была доля правды, так как церковь в Ирландии находилась в полной зависимости от английской: верхушка духовенства назначалась из Лондона и кормилась за счет английских бенефициев, поэтому проповедники старались отстаивать официальную линию политического послушания и религиозной ортодоксальности. С другой стороны, в век Просвещения среди высших служителей ирландской протестантской церкви, авторов многих проповедей, были выдающиеся личности, оставившие глубокий след в мировой истории, философии и культуре. Среди них Фрэнсис Хатченсон (1694–1746), епископ графства Доун, ирландско-шотландский просветитель, основоположник деизма, философ и педагог, а также Джонотан Свифт (1667–1745) – писатель-сатирик, публицист, поэт и общественный деятель.

Под официальными проповедями в Ирландии мы подразумеваем выступления высших духовных лиц (архиепископов и епископов) перед депутатами Дублинского парламента, лицами королевской администрации или членами протестантских обществ, посвященные государственным праздникам, открытиям сессий парламента, приездам первых лиц государства и т. д. Как правило, торжественные речи произносились в соборе Св. Андрея или церкви Христа в Дублине, а затем их тексты издавались английскими и ирландскими типографиями. Формы проповедей были разнообразны. Автор «Элементов церковного красноречия Англии XVIII века» Рольф П. Лессенич выделил четыре типа религиозных выступлений, используемых протестантским духовенством для общения с паствой: *объяснительный*, служивший для расшифровки смысла, содержащегося в отрывке Священного Писания; *обзорный*, подразумевавший изложение священных текстов с некоторыми замечаниями проповедников; *применимый*, для которого было свойственно использование Библии в качестве отправной точки в рассуждениях проповедника, и *логический*, берущий за основу религиозные сюжеты, но накладывающий их на реалии современного общества с использованием внешних, не связанных с Писанием источников¹¹. Для официальной проповеди Ирландии, рассчитанной на образованных, сведущих в вопросах веры слушателей, были характерны два последних типа.

По содержанию и целям изученные нами ирландские протестантские проповеди могут быть разделены на три основные группы: *антикатолические*, *цивилизаторские*, *теологические*.

В протестантской Англии возврат к католицизму был практически невозможен, но в Ирландии Реформация так и осталась незавершенной, и сторонники Римской церкви составляли большую часть населения острова. Англикане, так же как впоследствии и британские историки XIX столетия, определяли долю католиков

в населении Ирландии как 5/7 (около 71 %) ¹². Современные исследования еще более увеличили эту цифру – до 75–80 ¹³ или даже до 90 % ¹⁴. Несмотря на то, что англикане были местной правящей элитой, их положение отличалось неустойчивостью, особенно в период якобитских восстаний ¹⁵. Исходя из данного обстоятельства, основным сюжетом протестантской проповеди в Ирландии можно считать критику Римской церкви и ее сторонников внутри страны и организацию борьбы против потенциальной католической экспансии.

Произнесение проповеди против католицизма открывало празднование всех значительных дат. В ирландском литургическом календаре было три политических события, связанных с английской историей: 30 января (годовщина гибели Карла I в 1649 г.), 29 мая (день реставрации Стюартов в 1660 г.), 5 ноября (раскрытие «Порохового заговора» 1604 г.). Но особое значение для протестантов Ирландии имело 23 октября (начало восстания ирландских католиков во время Английской революции середины XVII в.), воспринимавшееся ими как символ страданий мучеников за веру. В этот день в 1641 году католики Ольстера во главе с Филимом О'Нилом выступили против английских протестантов, заняли несколько важнейших стратегических фортов и попытались захватить Дублинский замок. План провалился, но бунт получил поддержку широких народных масс и перерос в восстание, окончательно подавленное англичанами лишь в 1653 году. С 1662 года годовщина ирландского мятежа стала официальным днем поминовения погибших за веру не только в Ирландии, но и в Англии.

Ярким примером антикатолической проповеди стала речь доктора Ральфа Ламберта от 23 октября 1708 года, прочитанная в Вестминстере, в церкви Святого Джеймса, для «протестантов Ирландии, в данный момент пребывающих в Лондоне» ¹⁶. Ральф Ламберт (1665–1732), настоятель собора города Дауна, исповедник лорда-лейтенанта Ирландии, впоследствии епископ графства Дромор (1717–1727) и графства Мит (1727–1732), принадлежал к элите ирландского общества и был активным сторонником усиления позиций англиканской церкви в государстве. В частности, в рассматриваемый период он добивался обязательного присутствия епископов на заседаниях палаты общин Дублинского парламента ¹⁷.

В 1708 году страна отмечала двадцатилетие «Славной революции», ключевой даты английской истории, положившей конец произволу и тирании и предотвратившей сползание страны к католицизму. Борьба с «папистами» была в самом разгаре: Англия участвовала в войне за Испанское наследство, а сын свергнутого короля Джеймса II Джеймс Френсис Эдвард Стюарт не оставлял попыток вступить в права наследования. В марте 1708 года французский флот, защищая интересы принца, вплотную подошел к берегам Шотландии, что вызвало воодушевление якобитов и ужас протестантов. Таким образом, католическое вторжение казалось вполне вероятным, и многие англикане в страхе покинули «Зеленый остров». Выступление Ральфа Ламберта должно было поддержать моральный дух ирландских протестантов и укрепить их веру в неизбежность победы протестантизма. Проповедь привлекла большое внимание и собрала, по свидетельству очевидцев, около 2 тысяч верующих ¹⁸.

Используя ветхозаветную традицию, опираясь на высказывания греческих авторов и мнения современников, Ламберт изобразил образ сторонников католицизма. Он называл их «язычниками», «идолопоклонниками», «приверженцами дьявола», по природе «лживыми», «порочными», невероятно «жестокими» существами.

По его мнению, «варварство» и «отвратительные грехи» коренных ирландцев – следствие «неразумного выбора», отказа принять «истинную», «естественную» религию. Отвернувшись от Бога, они лишись разума, свободы и стали «одним из самых ужасных орудий, которые когда-либо были изобретены, чтобы отравить и разрушить человечество»¹⁹. Попав под власть Папы, главного врага протестантской Англии, получив от него освобождение от подчинения светским правителям, «паписты» в любой момент могут поднять мятеж, чтобы исполнить его волю и уничтожить английские церковь и государство.

Ламберт озвучил типично англиканскую интерпретацию религиозного конфликта в Ирландии. По его мнению, столкновения между «папистами» и протестантами, продолжавшиеся уже не одно столетие, не имели под собой объективных оснований, а являлись лишь попыткой Рима восстановить свою власть над народами. Он подчеркивал, что «их жизни [т. е. католиков – *Е. Л.*] и имущество были защищены, многие из них заседали в обеих палатах парламента, их интересы учитывались при дворе, а просьбы удовлетворялись, они могли открыто и свободно поклоняться своей религии, не опасаясь гонений»²⁰. Вместо благодарности, «паписты» совершили страшное предательство против законов Бога и человека, подняв мятеж. Ральф Ламберт, доказывая бесчеловечность восставших, подробно описал резню 1641 года: «Сея смерть среди младенцев, они ... бросали их на пики, ... вспарывали животы женщинам и отдавали их младенцев свиньям и собакам, изгоняли рожениц из кроватей и домов, заставляли их освобождаться от бремени при свете солнца, а затем тащили по дороге, пока те не умирали от нечеловеческих страданий»²¹. Не менее страшным истязаниям, согласно проповеди, подвергались и мужчины: их изощренно пытали, морили голодом, закапывали в землю живыми. Сцены массовых убийств, изображенные Ральфом Ламбертом больше напоминали эпизоды ветхозаветных преданий и выглядели фантастично, как и число «невинных» жертв – 154 тысячи человек²² (современные исследователи полагают, что повстанцы лишили жизни 4 тысячи протестантов)²³. Тем не менее, автор не сомневался в правдивости этих описаний, так как они основывались на сочинениях современников восстания, прежде всего, сэра Дж. Темпла²⁴. Поражение католиков при попытке захвата Дублина было представлено Ральфом Ламбертом как «освобождение детей израилевых из египетского плена», результат божественного благословения, данного «избранному» английскому народу²⁵. Этот опыт, по мнению проповедника, должен был навсегда изменить отношение к «папистам» ради сохранения чистоты религии и целостности государства: «Эфиоп не может поменять цвет кожи, так же как леопард избавиться от пятен: но они [т. е. католики – *Е. Л.*] могут и будут это делать до тех пор, пока не подчинят всех своей власти»²⁶.

Ральф Ламберт не только напомнил слушателям об опасности, которую несет католическая церковь, но и дал совет, как избежать массовой резни в будущем. По его мнению, англиканам было необходимо привлечь на свою сторону представителей небольших протестантских сект, которые, как и католики, были ограничены в правах. «Нам следует обращаться с большей частью диссентеров с доверием и привязанностью, так как они вступают в такую же борьбу против папистов. Мы должны постараться уверить их, что думаем о них иначе, нежели католики. Нам следует всеми мягкими и гуманными способами убедить их избавиться от предрассудков, помочь осознать, что наша религия открыта и полна

любви»²⁷, – подчеркивал проповедник. Объединение всех протестантов перед лицом католической опасности и постепенное ненасильственное возвращение адептов сект в лоно господствующей церкви – такова официальная доктрина англикан в Ирландии²⁸, проводником которой был Ральф Ламберт.

Вторую группу представляют *цивилизаторские* проповеди, доказывающие необходимость дальнейшей интеграции Ирландии и ее населения в систему английских социальных и культурных норм и ценностей. Благодаря интенсивному экономическому развитию и внешнеполитическим успехам в Англии наблюдался рост национального самосознания. К 1730-м годам сформировалось понятие «Британская империя», которая воспринималась как «протестантская, коммерческая, морская и свободная»²⁹. Господство англиканства, свобода производства и торговли, утверждение силы королевского флота за пределами державы и либеральных ценностей внутри страны должны были стать гарантом процветания Англии. Вопрос о месте Ирландии в империи оставался открытым. В 1707 году Шотландия подписала личную унию и стала частью нового государства – Великобритании. Верхушка ирландских протестантов выступила в поддержку идеи о союзе с Англией, но он был заключен только через столетие, в 1801 году³⁰.

В течение всего XVIII века на «Зеленом острове» проводилось искоренение всего ирландского, которое воспринималось как католическое и насаждалось все английское, то есть протестантское. Карательные меры в отношении коренного населения были представлены в большинстве литературных произведений благом для местных жителей. Для того, чтобы оправдать дискриминационную политику Лондона, требовалось доказать природную отсталость ирландского народа, дикость их нравов и продемонстрировать все преимущества английской цивилизации. Эту цель преследовали многочисленные проповеди, зачитанные перед членами «Объединенного общества в Дублине для распространения английских протестантских школ в Ирландии», созданного по указу короля Георга II. В соответствии с учредительной хартией, общество должно было обеспечить, чтобы «дети католических и иных народов были научены английскому языку, религиозным догматам и принципам верности государству», а также «чтению, письму, арифметике, ведению домашнего хозяйства, торговле, ремеслу, – всему, что будет способствовать развитию добродетели, трудолюбия и усердия»³¹. Оно действовало в основном на частные пожертвования, но поддерживалось королевской администрацией и верхушкой духовенства, которые следили за сбором денежных средств для нужд общества и их использованием. Без сомнения, члены общества надеялись не только преуспеть в распространении знаний среди коренного населения, но и уменьшить число ирландских католиков.

Если проповеди, посвященные официальным датам английского календаря, основывались на анализе отдельных ярких эпизодов прошлого страны, то проповеди «Объединенного общества», обосновывая необходимость участия англикан во всех сферах общественно-политической и культурной жизни «Зеленого острова», подвергали анализу всю историю Ирландии. Авторы доказывали, что местное население было изначально варварским отсталым народом. «Здоровые и сильные, они не отличались трудолюбием, обладая теми же способностями, что и все люди, они почти не владели знаниями, не умели даже вести хозяйство. Имея лучшее географическое положение и возможности для коммерции, они не использовали эти преимущества, в умеренном климате при плодородных почвах испытывали

нехватку пищи и одежды»³², – отмечал Томас Секер, епископ Оксфорда. Все без исключения проповедники подчеркивали значение английской экспансии XII века. Эдвард Смит пояснял, что как «великодушные завоеватели», англикане, колонизировав остров, познакомили коренное население с наукой и торговлей, постепенно заменили архаические обычаи справедливыми законами³³. Тем не менее, вплоть до правления Елизаветы I, как отмечал епископ г. Элфина Роберт Ховард, местные жители продолжали пребывать «в атмосфере естественного государства», жизнь в котором была «дикой, небезопасной и бедной»³⁴.

Несмотря на «природное варварство», коренное население Ирландии, по мнению проповедников, могло превратиться в цивилизованную нацию, если бы отказалось от своей «лживой» религии и «диких» традиций. Англиканские священники утверждали, что в первые века христианства местная церковь была независима от Рима и сохранила апостольскую чистоту. Следовательно, ранние ирландцы были, по сути, англиканами³⁵. Обратиться к «истинной» религии в настоящее время им мешает не только давление Рима, но и «слабость духа», которая, говоря словами Джорджа Стоуна, епископа Фена и Лейлина, не позволяет этому народу «разорвать семейные связи, преодолеть привычки, предрассудки, суеверия и невежество, величайшее из всех проявлений варварства»³⁶.

Англикане вынуждены были признать, что традиционные способы распространения протестантизма в Ирландии не принесли результатов. «Пастыри назначены, а стада не приходят», «священники без конгрегации», «проповедники без слушателей», – отмечал Томас Секер³⁷. Епископ из Элисбури Томас Шерлок, полагал, что основная причина провала проповедничества в Ирландии состоит в сохранении огромного влияния католических священников, невежественных и суеверных, которые отлучают от церкви каждого, кто посещает проповеди англикан³⁸.

Этот неудачный опыт распространения «истинного» христианского учения убедил протестантов в необходимости использования просвещения и образования для умиротворения ирландцев. «Объединенное общество» распространяло протестантскую религию среди низших слоев населения посредством «рациональных и эффективных методов», а именно: через «изъятие детей папистов у родителей» для воспитания их в христианской вере³⁹. Члены общества верили, что если вырвать детей из под пагубного влияния родителей и воспитывать их в труде и строгости, то они «познают разницу между подданным и рабом», «постигнут природу христианской религии», «оценят счастье протестантского правления» и «станут настоящими друзьями вместо врагов»⁴⁰. Однако такая просветительская политика проводилась далеко не гуманным способом: дети теряли связь с семьей, корнями, лишались возможности говорить на языке предков, который, по мнению протестантов, «крайне тяжело выучить и понять» и который «делает почти невозможным передачу знания»⁴¹. Ирландцы сопротивлялись политике англикан: организовывали тайные католические школы, давали детям домашнее образование и воспитание, стараясь сохранить свой национальный язык и религию, уезжали за границу. В целом члены «Объединенного общества» положительно оценивали результаты своей деятельности. В 1757 году Томас Секер отмечал, что во многих графствах Ирландии протестанты значительно усилились, а паписты составили меньшинство, и считал эти изменения плодами работы протестантских школ⁴². В действительности, выводы епископа были преждевременными: сокращение католического населения в этот период происходило не столько за счет добровольного

перехода католиков в англиканскую веру, сколько за счет миграций шотландских пресвитериан в восточные и северо-восточные графства острова и бегства из страны ирландцев-католиков.

Третья группа англиканских проповедей – *теологическая* – освещает спорные вопросы христианского учения. В конце XVII – первой половине XVIII веков, в протестантской среде сформировались новые религиозно-философские течения, во многом подрывающие основы англиканизма. Ирландский интеллектуал Джордж Беркли (1685–1753), развивал идеи спиритуализма, считая окружающий мир иллюзией человеческих чувств, заложенных Богом, а Джон Толанд (1670–1722), уроженец Ольстера, перешедший в шестнадцатилетнем возрасте из католицизма в протестантизм, стал сторонником деизма и подверг острой критике существующую церковь и мораль. Появление новых трактовок христианского вероучения требовало от англиканского духовенства ответных действий по укреплению основ официальной религиозной доктрины. Немаловажной причиной появления подобных проповедей было также несовершенство организации ирландской протестантской церкви и недостаточность опыта ведения религиозных споров среди ирландских священников. «Официальные» проповеди, таким образом, были необходимы не только «пастве», но и «пастырям».

Примером теологической проповеди стала речь Уильяма Кинга, прочитанная в мае 1709 года в присутствии графа Уортона, лорда-лейтенанта Ирландии в церкви Христа в Дублине. Уильям Кинг (1650–1729) выпускник колледжа Святой Троицы, епископ графства Дерри (1691–1703), архиепископ Дублина (1703–1729), друг Джонатана Свифта, активно занимался церковным строительством и был автором нескольких религиозных трактатов, таких как «Положение протестантов Ирландии в конце правления короля Джеймса» (1691), «Рассуждения, касающиеся нововведений в служении Богу» (1694) и «О происхождении зла» (1702).

Предметом проповеди стали пять видов божественных действий: предвидение, предопределение, призвание, оправдание и прославление. Уильям Кинг видел в их противоречивых трактовках (особенно жаркие дискуссии вызывали два первых действия) причину вражды между отдельными протестантскими группами и надеялся, разяснив этот вопрос, поддержать религиозное единство. Лейтмотивом выступления архиепископа стала идея, что вера в предопределение и предвидение, «которые созданы, чтобы напомнить нам об обязанностях перед Богом ради нашего спасения и о необходимости подчинения Его милости», вполне совместима со свободным волеизъявлением⁴³. Содержание проповеди включало в себя элементы основных религиозных споров, имевших место в среде ирландских протестантов на рубеже XVII–XVIII веков. Архиепископ в духе сенсуализма рассуждал о природе Бога и его творений, говорил о путях ее познания, при этом подчеркивал необходимость постоянной духовной работы человека: «Нас поддерживает мысль, что мы предназначены к спасению, но в то же время мы понимаем, что обещания Бога условны, и, несмотря на веру в предопределение, мы не можем считать их преимуществом, если не будем соблюдать все его условия»⁴⁴. Таким образом, Уильям Кинг, являясь преданным сыном англиканской церкви, верил в познающие возможности человеческого разума и надеялся на примирение сторонников разных направлений протестантизма.

В целом, англиканская проповедь Ирландии конца XVII – первой половины XVIII веков – ценный исторический источник, незаслуженно оказавшийся вне

поля зрения российских и зарубежных ученых. Она может служить важным свидетельством религиозно-политических дискуссий, происходящих среди протестантов «Зеленого острова». Как свидетельство духовной жизни протестантов Англии и Ирландии, проповедь позволяет в полной мере воссоздать их религиозные представления; как орудие идеологической борьбы – она помогает в реконструкции общественного мнения по важнейшим событиям социально-политической жизни; как продукт литературного творчества церковных деятелей – способствует определению роли и значения отдельных личностей в истории ирландского протестантского общества.

Анализ официальных проповедей также позволяет создать коллективный портрет верхушки ирландского англиканского духовенства. Большая часть епископов «Зеленого острова» принадлежала к «новым англичанам» или «англо-ирландцам» – самой поздней волне английских эмигрантов, переселившихся в Ирландию после Реформации. Несомненно, они сохранили экономические, политические, семейные, духовные связи со своей исторической родиной, но, в то же время, ощущали принадлежность к новому отечеству. Обращает на себя внимание тот факт, что авторы проповедей говорят об англо-ирландцах только как о религиозной группе: «протестантское население»⁴⁵, «ирландские протестанты»⁴⁶, «британские протестанты»⁴⁷. Этнические самоназвания встречаются редко и являются достаточно противоречивыми: проповедники то называют себя «англичанами»⁴⁸, то противопоставляют себя «английским соседям»⁴⁹, жителям Англии, то заявляя о себе как о «британцах»⁵⁰, подчеркивают свою привязанность именно к «Зеленому острову»⁵¹. Таким образом, осознание англо-ирландцами себя как особой группы проходило в противостоянии, как «папистам», «коренным ирландцам», так и «потомкам староанглийских завоевателей». Непросто складывались отношения англо-ирландцев и с пресвитерианами-шотландцами. Связывая смерть Карла I с деятельностью пресвитериан, протестанты считали кальвинистов еретиками, «которые слишком далеки от того, чтобы быть истинными христианами»⁵², так как заимствовали свои идеи прямо от католических мыслителей⁵³. В «официальных» проповедях их, как правило, называли «пресвитерианами», но в случаях, когда проповедникам необходимо было подчеркнуть религиозное единство некатоликов, использовался обобщающий термин «протестанты»⁵⁴. Несомненно, англичане Ирландии, прежде всего, были подданными британского монарха и в своих проповедях восхваляли «гражданское государство» с «великолепной конституцией», в равной степени как и «самую славную из всех христианских церквей»⁵⁵.

Бесспорно, ирландская англиканская проповедь, являясь ярким богатым по содержанию источником, требует глубокого изучения. Она может стать важным источником по истории формирующейся Британской империи. Интересно проследить изменение содержания и роли проповеди в последующий период, ее влияние на умонастроения различных слоев ирландского общества. Однако данные проблемы – предмет дальнейших исследований.

Примечания

¹ Мечковская Н.Б. Язык и религия. М., 1998. С. 161.

² Muessig C. Preacher, Sermon and Audience in the Middle Ages. Brill, 2002. P. 13.

³ Coward B. The Stuart Age: England: 1603–1714. Harlow, 2003. P. XVII.

⁴ The New historicism / Ed. by H.A. Veenser. New York, 1989. P. IX.

- ⁵ См.: *Franko J.* The new historicism and other old-fashioned topics // The New historicism / Ed. by H.A. Veaser. New York, 1989. P. 182–203.
- ⁶ Среди работ данной проблематики следует особо выделить: *Owst G.R.* Preaching in Medieval England. An introduction to sermon manuscripts of the period c. 1530 to 1450. Cambridge, 1926; *Blench J.W.* Preaching in England in the fifteenth and the sixteenth centuries: a study of English sermons 1450. c. 1600. Oxford, 1964; *The English sermon Revised: Religion, Literature and History 1600–1750 (Politics, Culture and Society in Early Modern Britain)* / Ed. by L.A. Ferrel, Manchester, 2000; *Wabuda S.* Preaching during the English Restoration. Cambridge, 2002.
- ⁷ На данный момент роль проповеди в религиозной, общественно-политической и культурной жизни Ирландии рассмотрена пока лишь в отдельных работах зарубежных авторов: *Barnard T.C.* The uses of 23 October and Irish Protestant celebrations // English historical review. CVI (1991). P. 889–920; *Eccleshall R.* Anglican political thought in the century after the Revolution of 1688 // Political thought in Ireland since the seventeenth century. London; New York, 1993. P. 36–72; *Connolly S.J.* The Church of Ireland and the Royal Martyr: Regicide and Revolution in Anglican Political Thought c. 1660 – c. 1745 // The Journal of Ecclesiastic History (2003). Vol. 54. Is. 3. P. 484–506.
- ⁸ *Croin M.* A history of Ireland. Basingstoke, 2001. P. 81.
- ⁹ *York N.L.* Neither kingdom nor Nation. The Irish quest for constitutional rights, 1698–1800. Washington, 1994.
- ¹⁰ *Elliot M.* Partners in Revolution: the united Irishmen and France. New Heaven; London., 1982. P. 10.
- ¹¹ *Lessenich R.P.* Elements of Pulpit Oratory in eighteenth-century England (1660–1800). Köln: Böhlau, 1972. P. 84–94.
- ¹² *Sherlock Th.* A sermon Preached before the society corresponding with the Incorporated Society in Dublin, for promoting English Protestant Working-Schools in Ireland, at their General Meeting in the Parich-Church of St Mary le Bow, On Friday, March 17. 1737–8. London, 1738. P. 13; The English in Ireland in the eighteenth century. London, 1898. Vol. I. P. 154.
- ¹³ *Connolly S.J.* Religion, law and power: the making of Protestant Ireland, 1660–1760. Cambridge, 1995. P. 145.
- ¹⁴ *Eccleshall R.* Anglican political thought... P. 37.
- ¹⁵ Якобитские восстания – выступления в поддержку свергнутого в 1688 г. с английского престола Джеймса II (Якова II), его сына Джеймса Фрэнсиса Эдуарда Стюарта.
- ¹⁶ *Lambert L.* A sermon Preach'd to the Protestant of Ireland, now residing in London: At their anniversary meeting on October XXIII. 1708. London, 1708.
- ¹⁷ *Connolly S.J.* Religion, law and power ... P. 173.
- ¹⁸ *Gillis C.* Days of Deliverance Part 6. Deliverance after The Irish Massacre of 1641. <http://Режим доступа: URL: http://www.ianpaisley.org/article.asp?ArtKey=deliverance6> (дата обращения: 29.01.2010).
- ¹⁹ *Lambert L.* A sermon Preach'd ... P. 6.
- ²⁰ *Ibid.* P. 7.
- ²¹ *Ibid.* P. 8.
- ²² *Ibid.* P. 9.
- ²³ *Ohlmeyer J., Kenyod J.* Civil wars. A Military history of England, Scotland and Ireland 1638–1660. Oxford, 1998. P. 278.
- ²⁴ См.: *Temple J., Musgrave R.* The Irish rebellion or, an history of the attempts of the Irish papists to extirpate the protestants in the kingdom of Ireland. London, 1812.
- ²⁵ *Henry W.* The necessity of unity: a sermon Preached in St. Andrew's Church before the Honorable House of Commons, on the twenty-third of October, 1761. Dublin, 1761. P. 11.
- ²⁶ *Lambert A* sermon Preach'd... P. 12.
- ²⁷ *Ibid.* P. 15.
- ²⁸ *Beckett J.C.* Protestant Dissent in Ireland 1687–1780. London, 1986. V.II. P. 31.
- ²⁹ *Armitage D.* The ideological origins of the British Empire. Cambridge, 2000. P. 173.
- ³⁰ См.: A Union for empire: Political thought and the British Union of 1707. Cambridge, 1995.
- ³¹ An abstract of His Majesty's Royal Charter for erecting and promoting English Protestant schools in Ireland // A continuation of the proceedings of the Incorporated society in Dublin, for promoting Protestant Schools in Ireland, from the 25th of March, 1740 to the 25th of March, 1742. Dublin, 1742. P. 1–2.
- ³² *Secker Th.* A sermon Preached before the Incorporated Society in Dublin, for promoting English Protestant Working-Schools in Ireland, at their General Meeting in the Parich-Church of St Mary le Bow, on Wensday, April 27, 1757. London, 1757. P. 6.

- ³³ *Smith E.* A sermon Preach'd before the Incorporated Society in Dublin, for promoting English Protestant Working-Schools in Ireland. Dublin, 1738. P. 17.
- ³⁴ *Howard S.* A sermon Preach'd at Christ-Church, Dublin, befor The Incorporated Society for promoting English Protestant Schools in Ireland. Dublin, 1738. P. 17.
- ³⁵ *Eccleshall R.* Anglican political thought... P. 38.
- ³⁶ *Stone J.* A sermon Preach'd at Christ-Church, Dublin, On the 28th Day of March 1742, before the Incorporated Society in Dublin, for promoting English Protestant Working-Schools in Ireland // A continuation of the proceedings of the Incorporated society in Dublin. Dublin, 1742. P. 12.
- ³⁷ *Secker Th.* A sermon preach'd... P. 12.
- ³⁸ *Sherlock Th.* A sermon Preached ... P. 12.
- ³⁹ *Ibid.* P. 13.
- ⁴⁰ *Keene E.* A sermon Preached before the society corresponding with the Incorporated Society in Dublin, for promoting English Protestant Working-Schools in Ireland, at their General Meeting in the Parich-Church of St Mary le Bow, on Wensday, May, 1759. London, 1755. P. 21–22.
- ⁴¹ *Secker Th.* A sermon Preach'd... P. 11.
- ⁴² *Ibid.* P. 34.
- ⁴³ *King W.* A sermon Preach'd at Christ-Church, Dublin, May 15, 1709 before his Excellency Thomas earl of Warton, Lord Lieutenant of Ireland, and the Right Honorable the House of Lords // King W. An essay on the origin of evil. Cambridge, 1739. P. 15.
- ⁴⁴ *Ibid.* P. 48.
- ⁴⁵ *Cm: Fhletcher F.* A sermon Preached before the society corresponding with the Incorporated Society in Dublin, for promoting English Protestant Working-Schools in Ireland, at their General Meeting in the Parich-Church of St Mary le Bow, on Wensday, April 30, 1755. London, 1755. P. 24.
- ⁴⁶ *Secker Th.* P. 23; Keene E. A sermon Preached ... L., 1759. P. 23.
- ⁴⁷ *Lambert L.* A sermon Preach'd ... P. 6.
- ⁴⁸ *Ibid.* P.8.; Keene E. A sermon Preached ... P. 25.
- ⁴⁹ *Lambert L.* A sermon Preach'd... P.12.
- ⁵⁰ Thomas, Lord Bishop of Oxford A sermon preach'd... P. 25.
- ⁵¹ *Lambert L.* A sermon Preach'd ... P. 2.
- ⁵² *Trapp J.* A sermon Preach'd before the Right Honorable The Lord Major and alderman of the City of London, at the Cathedral Church of St. Paul on Friday, January 30 1729 being the Fast-Day for the Execrable Murder of King Charles I. L., 1729. Dedication. P. 3.
- ⁵³ *Eccleshall R.* Anglican political thought.. P. 41.
- ⁵⁴ *Lambert L.* A sermon Preach'd ... P. 8.
- ⁵⁵ *Trapp J.* A sermon Preached at the Christ-church of Dublin on the 29th of May, 1711. London, 1711. P. 9–10.

MIROSLAV DANIŠ

**PANSLAVISTICKÉ POLITICKÉ PROCESY SO SLOVÁKMI
V UHORSKU NA KONCI 19. STOROČIA**

Uhorská vládna moc po rakúsko-uhorskom vyrovnaní roku 1867 nielenže znemožňovala slovenskej spoločnosti držať krok s národno-kultúrnym, politicko-emancipačným a ekonomickým napredovaním ostatných európskych národov, ale začala stále otvorenejšie a intenzívnejšie siahať na práva ostatných, nemaďarských národností a presadzovať asimilačnú politiku. Najvýraznejším predstaviteľom takejto politiky v Uhorsku sa stal na konci 19. storočia Koloman Tisza, ktorý sa stal predsedom uhorskej vlády v roku 1875 a na tomto poste vydržal až do roku 1890. Jeho osoba bola symbolom politického režimu, ktorý nekompromisne presadzoval premenu Uhorska na národne jednoliaty maďarský štát. Emancipačné aktivity nemaďarských národov kvalifikoval ako ohrozovanie celistvosti štátu. Keďže režim potláčal prejavy slovenského národného života násilím, dostala sa slovenská politika do štádia útlmu. Politický kurz